
TRIBUTES

DOI: 10.14515/monitoring.2016.3.13

Правильная ссылка на статью:

Докторов Б. З. Отдавая дань Владимиру Александровичу Ядову // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 193—195.

For citation:

Doktorov B. Z. Paying tribute to Vladimir A. Yadov // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 3. P. 193—195.

Б. З. Докторов

ОТДАВАЯ ДАТЬ ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЯДОВУ (1929—2015)

Владимир Александрович Ядов умер поздним вечером 1 июля 2015 г. Поэтому в ряде некрологов и более поздних материалов о нем отмечалось, что это случилось 2 июля. Такова была датировка и в Wiki, но недавно и там внесено исправление.

Для меня лично, для моей работы, для определения направленности моих исследований в ближайшие годы смерть Владимира Александровича — огромная потеря. Я нередко ловлю себя на желании отправить ему электронное письмо или позвонить... И я все чаще задумываюсь о «феномене Ядова», о значении Ядова для становления и развития советской / российской социологии и нашего профессионального сообщества. Для многих из нас, современников Ядова, он был коллегой, руководителем, наставником, мы встречались с ним, если говорить о последних десятилетиях, в Институте социологии РАН, на лекциях, различных семинарах, конференциях и пр. И это все сохраняется в нас. Но как объяснить новым поколениям социологов, какую роль он сыграл в истории науки и личных судьбах многих социологов?

При работе над книгой «Мир Владимира Ядова» [Докторов, 2016], опубликованной в начале этого года, я прочел многое о нем, и одно из самых сильных эмоциональных впечатлений произвел на меня рассказ Виктории Семеновой о начале работы Конгресса социологов в Уфе 2012 г. Она вспоминает, что в один из дней работы этого форума посередине большого холла, заполненного приехавшими на конференцию и неорганизованно общавшимися между собой учёными, вдруг поставили стул или табуретку, на которую сел Владимир Александрович. И сразу вокруг него зароились все собравшиеся. Всё «броуновское движение» в холле вдруг организовалось вокруг этой центральной табуретки. Да, такова была харизма Ядова, магия его личности. Я уверен, для многих, кто впервые его видел «вблизи», возможно обменялся парой фраз, это — событие на всю оставшуюся жизнь, тема для многолетних рассказов студентам и коллегам.

Ядов, а в последние годы его жизни — уже само имя, цементировали, соединяли наше сообщество. И сегодня этой универсальной точки «тяготения» нет...

Один за другим ушли наши старшие коллеги, много сделавшие для развития в СССР социологии: Б.А. Грушин, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, И.С. Кон, Ю.А. Левада, В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов и другие представители первого поколения нашего профессионального сообщества. И становится все яснее, как мало мы знаем об этих людях и об их деятельности. На мой вопрос Ядову, есть ли у него архив, он ответил: «...научного архива у меня практически нет, есть пара папок с личными бумагами и несколькими конспектами лекций. Самое ценное — запись ситуаций с разработкой диспозиционной концепции, найти не смог, хотя и не очень старался». Это лишний раз иллюстрирует тот факт, что путь в прошлое нашей науки будет очень сложным. Более того, наши представления о былом, хотя по историческим меркам это очень «близкое далекое», всегда будут весьма мозаичными.

2 мая 2010 года Ядов прислал мне с пометкой: «Решил отправить тебе на случай, когда сыграю в ящик», — список своих работ, отобранных для переиздания. В конце списка — Ядовский комментарий: «В этих работах — полезные данные о наших трансформациях и нестыдные тексты автора. В мемориум можно поместить весьма комплиментарную статью из лондонской Times: “A self-taught sociologist?” / The Times Higher Education Supplement. Oct. 25, 1991».

Сейчас группа энтузиастов обсуждает вопрос о подготовке собрания сочинений Ядова и решила включить в это издание указанную статью. Поиск в Москве не дал положительного результата, мое обращение в северо-калифорнийскую сеть библиотек для населения тоже не увенчалось успехом. Помог профессор Дмитрий Шалин из Университета штата Невада в Лас-Вегасе, обладающий возможностями обращения в общенациональную сеть университетских библиотек. И вот статья “A self-taught sociologist?” — перед нами [Tensey, 1991].

Это краткий рассказ о прожитом, о перестроечных трансформациях в обществе. Прочитав заголовок этой статьи «Социолог-самоучка?», я вспомнил один из первых рассказов Ядова о себе, в котором он отметил, что все первые советские социологи — самоучки. И далее он сказал: «В английской “Times” было опубликовано интервью с Ядовым под заголовком: “Self-made sociologist”. Сначала я решил, что это обидно — “самоучка в социологии”. А потом вник в семантику английского и понял, что это скорее комплимент, и речь идет о человеке, который сам себя сделал таким, какой есть» [Ядов, 1999].

Завершается эта лондонская статья словами Ядова: «Но я — оптимист». К сожалению, я раньше не знал этой статьи, но мой вывод, базировавшийся на письмах-завещаниях Ядова, именно такой же: «Если обобщить, подытожить сказанное Ядовым в этих трёх письмах, то можно сказать, что “Мир Ядова” — это оптимистическое пространство» [Докторов, 2016: 17].

Таким оптимистичным, прожившим, по его словам, «удивительно счастливую жизнь» должен остаться в нашей памяти Владимир Александрович Ядов.

Список литературы

Докторов Б. Мир Владимира Ядова. В.А. Ядов о себе и его друзья о нём. М. : ВЦИОМ, 2016. URL: http://wciom.ru/books_magazines/knigi_avtorov_vciom_i_rossijskih_uchenyh/mir_vladimira_jadova_v_a_jadov_o_sebe_i_ego_druzja_o_nem/

Tensey G. A self-taught sociologist? // The Times. The Times Higher Education Supplement. Oct. 25, 1991. P. 10.

В. А. Ядов: «Мы все — самоучки». Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. и авт. предисл. Г. С. Батыгин ; ред.-сост. С. Ф. Ярмолук. СПб. : Русский христианский гуманитарный институт, 1999.